

СИНОНИМИЯ СУФФИКСАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Мусаева Лэйло Пердебаевна

Магистрант КГУ им. Бердаха

Аннотация: В статье анализируется суффиксальная словообразовательная синонимия как один из наиболее продуктивных типов деривационных отношений в современном русском языке. Рассматриваются синонимические связи между суффиксальными образованиями со значением лица, отвлечённого признака, субъективной оценки и признака по предмету, а также выявляются их семантические и стилистические различия.

Ключевые слова: суффиксация, синонимия, формант, деривация, стилистика.

Суффиксация в современном русском языке относится к числу наиболее продуктивных способов словообразования, поэтому именно в этой зоне особенно отчетливо проявляются явления конкуренции формантов, семантического сближения производных единиц и их функционально-стилистической дифференциации [Русская грамматика 1980. Т. 1. М., 1980.; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.; Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М., 1977.]. Суффикс как словообразовательный формант не только оформляет производность, но и выражает определенное словообразовательное значение, связанное с обозначением лица, признака, отвлеченного качества, уменьшительности, субъективной оценки и других деривационных категорий [Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981.; Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.]. Поэтому именно суффиксальное словопроизводство дает особенно репрезентативный материал для анализа словообразовательной синонимии как отношения между производными словами, сходными по деривационному значению, но различающимися по форманту, частным семантическим оттенкам, стилистической окраске и условиям употребления [Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 2005.; Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1985.].

Суффиксальная словообразовательная синонимия проявляется прежде всего в тех случаях, когда производные единицы одной части речи восходят к одной и той же или близкой мотивирующей основе и при помощи разных суффиксов выражают сходное словообразовательное значение [Русская грамматика 1980. Т. 1. М., 1980.; Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М., 1977.]. При этом

принципиально важно, что речь идет не о механическом совпадении значений, а о частичной семантической соотнесенности, осложненной различиями в сфере употребления, стилистике, эмоционально-экспрессивной маркированности и степени продуктивности словообразовательной модели [Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981.; Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.]. Следовательно, анализ суффиксальной синонимии требует учета как системных, так и речевых факторов, поскольку близость словообразовательного значения не гарантирует полной взаимозаменяемости производных слов.

Наиболее отчетливо суффиксальная синонимия представлена в группе существительных со значением лица. Русская деривационная система располагает несколькими формантами, способными выражать общее значение лица по действию, занятию, свойству или склонности: -тель, -ник, -чик, -щик, -ец, -ун, -ак, -ач и др. [Русская грамматика 1980. Т. 1. М., 1980.; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.]. Уже сама множественность таких формантов свидетельствует о потенциальной возможности словообразовательной синонимии. Так, в ряде случаев суффиксы -тель и -ник выражают близкое значение носителя действия, однако делают это по-разному. Суффикс -тель, как правило, формирует нейтральные, книжные, терминологически устойчивые наименования лица: отправитель, получатель, преподаватель, исследователь [Русская грамматика 1980. Т. 1. М., 1980.; Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М., 1977.]. Суффикс -ник также может образовывать названия лиц, но обычно тяготеет к большей предметности, социальной конкретизации или разговорной закреплённости: школьник, дачник, работник, собеседник [Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.]. Следовательно, при внешнем сходстве деривационной функции данные суффиксы не совпадают полностью: один из них более нейтрален и абстрактен в обозначении деятеля, другой чаще связан с принадлежностью к сфере, среде или устойчивому виду деятельности. Это позволяет говорить не о полном тождестве, а об относительной словообразовательной синонимии.

Особенно показательны случаи, где в пределах одной мотивирующей основы возникают производные с близким значением, но разной стилистической характеристикой. Таковы, например, мечтатель и мечтун, болтун и болтальщик, писатель и писака. Во всех этих случаях производящая основа указывает на действие или склонность, а производные называют лицо по характерному для него действию [Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981.; Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.]. Однако различие суффиксов создает разную модальность номинации.

Суффикс -тель обычно дает более нейтральное или книжное обозначение лица, тогда как -ун, -ак, -ач и сходные с ними форманты часто вносят разговорный, сниженный или оценочный оттенок [Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.; Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1986.]. Таким образом, суффиксальная синонимия в зоне названий лиц тесно связана со стилистической дифференциацией: общий деривационный инвариант сохраняется, но характер номинации оказывается различным.

Не менее значительный пласт образуют отвлеченные существительные. В этой сфере конкурируют суффиксы -ость, -ота, -ина, -ство, -ение, -ание и другие, выражающие общее значение отвлеченного признака, состояния или процесса [Русская грамматика 1980. Т. 1. М., 1980.; Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981.]. Наиболее показательны пары типа бедность — беднота, глухость — глухота, пустота — пустынность, красивость — красота. Производящая основа в таких случаях обычно одинакова или близка; общее словообразовательное значение связано с отвлеченным обозначением признака; однако конкретная семантика производных различается [Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.]. Так, бедность функционирует как нейтральное абстрактное обозначение социального состояния, тогда как беднота нередко совмещает значение признака с собирательно-социальным и публицистически окрашенным значением. Аналогично глухость обычно обозначает отвлеченное свойство, а глухота может конкретизировать состояние или физиологическую характеристику. Следовательно, и здесь суффиксальная синонимия оказывается относительной: слова объединяются общим деривационным направлением, но расходятся по лексико-семантической и стилистической специализации.

Особый интерес представляет зона субъективно-оценочных и уменьшительно-ласкательных образований. Русский язык располагает богатым набором суффиксов, выражающих уменьшительность, ласкательность, пренебрежительность, увеличительность и иные оттенки субъективной оценки: -ик, -ок, -чик, -очк-, -ечк-, -ушк-, -ишк-, -оньк-, -еньк- и др. [Русская грамматика 1980. Т. 1. М., 1980.; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.]. Формально такие образования могут восходить к одной и той же основе и иметь общее словообразовательное значение субъективной оценки: домик, домочек, домишко; ручка, рученька, ручонка; сынок, сыночек, сынишка. Однако здесь особенно ясно видно, что суффиксальная синонимия не равна полному совпадению. Каждый суффикс вносит собственный эмоционально-экспрессивный оттенок: один создает мягкую ласкательность, другой — разговорную фамильярность, третий — оттенок пренебрежительности или

иронии [Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1986.; Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 2005.]. Поэтому данные образования можно квалифицировать как относительные или контекстуальные словообразовательные синонимы: они соотнесены по деривационному значению, но не совпадают по прагматике и стилистике.

В сфере прилагательных суффиксальная словообразовательная синонимия проявляется менее однородно, но также достаточно отчетливо. Здесь особенно показательны отношения между формантами, выражающими признак по предмету, наличие свойства или приблизительную характеристику. Таковы, например, соотношения типа болотный — болотистый, каменный — каменистый, серебряный — серебристый [Русская грамматика 1980. Т. 1. М., 1980.; Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М., 1977.]. Во всех этих случаях производящая основа — существительное, а производные прилагательные обозначают признак по отношению к мотивирующему предмету. Однако различие суффиксов создает разные семантические профили. Суффикс -н- чаще выражает общее относительное значение, тогда как -ист- обычно указывает на насыщенность признаком, наличие в заметной степени или внешнее сходство [Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.; Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.]. Поэтому слова болотный и болотистый, серебряный и серебристый не являются полными синонимами, хотя в определенных контекстах между ними возможна частичная функциональная соотнесенность. Эти примеры особенно важны, поскольку показывают, где именно проходит граница между словообразовательной синонимией и семантической специализацией суффиксов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1986.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.
3. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981.
4. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М., 1977.
5. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1985.